

Жоу Чжундан расхохотался и воскликнул: «Прекрасно!» «Мне нравятся молодые люди вроде тебя – скромные, но талантливые. Ты мне очень нравишься!» «Идём, идём, идём!» «Мистер Лин, пожалуйста, следуй за мной в кабинет. Я приготовил несколько редких антикварных вещей, чтобы проверить твоё зрение. Давай обсудим искусство оценки сокровищ и поучимся друг у друга». «Дядя Жоу, вы – эксперт по оценке сокровищ. Вы льстите мне, говоря, что будете обсуждать искусство оценки сокровищ со мной. Я надеюсь, вы дадите мне больше советов». Лин Лан последовал за Жоу Чжунданом, направляясь в его личный кабинет на первом этаже виллы Жоу. Жоу Мэнъяо последовала за ними, но её мать, Чжуан Цзинсюэ, тихо её оттащила. «Что случилось, мам?» Чжуан Цзинсюэ прошептала: «Мэнъяо, твой отец никогда так высоко не ценил молодое поколение, занимающееся оценкой антиквариата. Похоже, у него есть идея сделать Лина Лана своим учеником». «Мой папа наконец-то нашел любимого ученика и принял Лина Лана в качестве ученика. Разве это не хорошо, что у Павильона Сокровищ появился преемник?» Чжуан Цзинсюэ вздохнула и ответила с легкой тревогой: «Мэнъяо, не думай, что твоя мать не видит твои маленькие мысли. Когда ты училась в старшей школе, ты была влюблена в Лина Лана, школьного красавца, который сидел рядом с тобой». «Теперь, когда Лин Лан стал богатым и красивым, он стал нежным и элегантным, красивым и талантливым. Боюсь, что твоя привязанность к Лину Лану, которая дремала много лет, вновь вспыхнет, верно?» Жоу Мэнъяо покраснела и ответила: «Мам, я знаю, что ты читала мой дневник из старшей школы. Я тайком любила Лина Лана тогда, но это были трепетные чувства первой любви». «Какой смысл тебе упоминать старую историю весенней любви твоей дочери сейчас?» Чжуан Цзинсюэ прямо ответила: «Хотя у Лина Лана очень ясные темные глаза, когда я смотрю на него прямо, я вижу, что он человек с большими амбициями». «Если этот человек пойдет по правильному пути, его будущее будет светлым и многообещающим». «Но если Лин Лан сойдет с пути и пойдет по кривой дорожке, то с его хитрым умом и эмоциональным интеллектом, твой отец взял его в ученики. Если ты снова влюбишься в этого парня и действительно станешь выходить за него замуж, последствия будут катастрофическими!» Жоу Мэнъяо слегка нахмурилась, услышав это, и слабо ответила: «Мам, ты не боишься, что наша семья Жоу, семейный бизнес и семейное имущество, накопленное поколениями, будет съедено Лином Ланом, верно?» В традиционных представлениях, только сыновья могут передать семейное наследие будущим поколениям, поэтому семья без сына называется "вымирающей". То, что сказала здесь Жоу Мэнъяо, – это акт захвата или раздела имущества семьи без сына, потому что Жоу Мэнъяо – единственная дочь семьи Жоу. Чжуан Цзинсюэ серьезно кивнула и вздохнула: «Дочка, ты слишком добра, без хитрости и коварства, поэтому, естественно, ты не понимаешь всех плюсов и минусов». «Если твой отец действительно возьмет Лина Лана в ученики, ему не составит труда научить его искусству оценки сокровищ. Для Лина Лана также не составит труда воспользоваться нашими семейными связями в море». «Я боюсь, что вы с Лином Ланом со временем влюбитесь друг в друга, но он по-настоящему вас не любит. Вместо этого он женится на тебе, глупой девчонке, чтобы получить огромное состояние нашей семьи Жоу. К тому времени, разве миллиарды богатства нашей семьи Жоу не пропадут, и наша фамилия не сменится на Линь?!» Жоу Мэнъяо засмеялась и сказала: «Мам, мы с Лином Ланом даже не начали встречаться! Разве ты не забегаешь слишком далеко?» Чжуан Цзинсюэ ответила: «Твоя мать – невестка старшего внука третьего поколения знаменитой семьи Жоу в Хайхае. Какой мир твоя мать не видела?» «Твоя мать – вице-президент Центральной больницы Шанхайского университета Фудань. Я видела бесчисленное количество людей и имею уникальный взгляд, но у меня нет способности судить людей и вещи. Могла ли я выйти замуж за члена знаменитой семьи и завоевать расположение твоего отца?» Жоу Мэнъяо улыбнулась и сказала: «Мам, я наконец-то услышала это!» «Ты не простой человек. Ты намеренно вышла замуж за члена знаменитой семьи Жоу. После рождения меня ты взяла под контроль твоего отца. Поэтому ты используешь злое сердце, чтобы судить других и остерегаться Лина Лана, чтобы он не последовал твоему примеру, обманывая людей и уводя их имущество и сжирая всю семью, верно?» Услышав это, Чжуан Цзинсюэ сердито посмотрела на свою дочь и сказала низким,

суровым голосом: «Как ты можешь так говорить, мерзкая девчонка?» «Тогда твой отец был окружен многочисленными красивыми женщинами, все из которых изо всех сил старались выйти замуж за члена знаменитой семьи Жоу. Если бы твоя мать не обладала такой красотой и хитростью, могла ли ты родиться в богатой семье с серебряной ложкой во рту?» «Ты даже не общаешься с Лином Ланом, а уже воротишь нос. Я думаю, что у тебя все еще есть чувства к Лину Лану, и беспокойство твоей матери не напрасно». Жоу Мэньяо улыбнулась и взяла свою маму Чжуан Цзинсюэ за руку, кокетливо ответив: «Мам! Хорошо! Хорошо! Я понимаю, разве этого недостаточно?» «Я должна быть осторожнее и остерегаться попыток Лина Лана обобрать меня! Это первый раз, когда Лин Лан пришел к нам в гости, и мой отец устраивает семейный ужин и активно приглашает Лина Лана к нам домой на ужин, а ты так настороженно и опасаясь его. Это немного преувеличение и слишком параноидально». Чжуан Цзинсюэ с любовью посмотрела на свою дочь Жоу Мэньяо и сказала: «Не делай зла, но будь готов к нему». «То, что делает мама, – это подготовка к дождливой погоде. Если дело дойдет до того, что станет необратимым, разве не будет слишком поздно?» «Твой одноклассник по старшей школе, Лин Лан, определенно не обычный человек». «Сейчас мама может только тайком молиться, чтобы Лин Лан сохранил позитивные мысли, шел по правильному пути, делал правильные вещи, медленно совершенствовался, был готов к трудностям, усердно трудился, умел ценить, быть благодарным и быть достойным и добрым человеком, чтобы он мог получить нужные результаты и иметь светлое будущее!» «Мам, мой папа еще не принял Лина Лана в качестве ученика! Как жена хозяина, ты уже беспокоишься о нем?» «Ты глупая девочка, мама волнуется за тебя, ладно?» «Первоначально ты руководила мото клубом и всегда лично участвовала в различных гонках. Мама уже достаточно волновалась, и теперь мне приходится беспокоиться о твоей личной жизни. Иметь дочь – это настоящая забота!» Жоу Мэньяо сладко улыбнулась и кокетливо сказала: «Хорошо, мам!» «Дочка, я уже не ребенок. Я знаю, как себя защитить. Я знаю, что ты делаешь это для меня, ладно?» Чжуан Цзинсюэ вздохнула, покачала головой и ответила: «Хорошо, хорошо!» «Мам, я больше не буду тебе докучать, ладно?» «Пойдем!» «Давайте пойдем в кабинет твоего отца и посмотрим, сможет ли Лин Лан опознать редкие антикварные вещи и пройти тест, который твой отец тщательно для него приготовил». «Хорошо!» Жоу Мэньяо улыбнулась и нежно взяла свою маму Чжуан Цзинсюэ за руку. Мать и дочь вошли в кабинет на первом этаже виллы Жоу. Жоу Чжундан достал маленький глиняный кувшин с крышечкой в виде листка лотоса. Он был размером с кулак, серого цвета, с очень естественной патиной. Это был древний народный предмет. «Мистер Лин, пожалуйста, посмотрите на этот маленький глиняный кувшин из моей коллекции. Что в нем особенного?» – спросил Жоу Чжундан Лина Лана, задав ему первый трудный вопрос. Жоу Мэньяо стояла тихо рядом со своей матерью Чжуан Цзинсюэ, мигая своими красивыми большими глазами и глядя на спокойного и уверенного Лина Лана. «Тогда извините, что показываю вам свою плохую подготовку. Если я ошибся, пожалуйста, позвольте дяде Жоу меня исправить». Лин Лан посмотрел на всплывающее меню с подсказками для оценки сокровищ через виртуальный световой экран своей системы, поднял руку и взял со стола маленький глиняный кувшин с крышечкой в виде листка лотоса, открыл крышечку и высыпал на стол семь черных древних семян лотоса. «Мой дорогой племянник, не стоит быть слишком скромным. Мы просто общаемся и учимся друг у друга». – вежливо сказал Жоу Чжундан. Лин Лан посмотрел на маленький серый глиняный кувшин с крышечкой в виде листка лотоса и объяснил: «Этот серый глиняный кувшин с крышечкой в виде листка лотоса – это новый тип керамики, созданный в династии Сун. Он был популярен с династии Южная Сун до конца династии Юань и пришел в упадок в династии Мин». «Этот тип кувшинов бывает разных размеров, и он назван в честь своей крышечки, которая напоминает листок лотоса. Он производится в Лонгцюане, Сичуне, Гуандуне, Цзиньдэчжэне и т. д.» «Этот кувшин с крышечкой в виде листка лотоса небольшого размера, с крышечкой, напоминающей стебель лотоса, широким горлышком, сужающимся плечами, выпуклым брюшком и постепенно сужающимся дном. Он глазурован внутри и снаружи, и глазурь богатая и гладкая, как нефрит. Вся поверхность гладкая и не имеет

узоров». «Кувшины с крышками в виде листка лотоса – это важные кувшины эпохи Сун и Юань. Они бывают разных размеров, но все – это емкости для хранения. Маленькие могут вмещать чайные листья, а большие – вино, хранить воду или хранить вещи». «Очевидно, этот серый глиняный кувшин с крышкой в виде листка лотоса используется для хранения семян лотоса». «Самое ценное – это то, что эти семь семян лотоса из династии Сун, вместе с глиняным кувшином с крышкой в виде листка лотоса, передавались из поколения в поколение. Они очень ценны и имеют огромную коллекционную значимость и художественную ценность». Услышав это, Жоу Мэньяо по

<http://tl.rulate.ru/book/111841/4225305>